
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ – НАРОЖДАЮЩАЯСЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМА ОТВЕТА НА ВЫЗОВЫ РЫНКА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Бочко В.С.

В статье рассматриваются вопросы использования стратегического развития территорий для ответа России на вызовы рынка и глобализации. Показано, что данная экономическая форма территориального согласования действий всех участников общественного производства – бизнеса, власти, общественности – является приемлемой для России и будет содействовать росту благосостояния народа.

Россия продолжает заниматься поиском эффективных методов своего развития. Проблема эта многогранна. Она включает различные срезы, в том числе экономический, демографический, технологический, социокультурный и другие. Чтобы вырабатывать способы решения отдельных проблем, стоящих перед страной, необходимо определить ее главную, стержневую проблему. Без опасения впасть в ошибку, можно утверждать, что такой всеохватывающей проблемой для современного периода экономико-исторического развития России является *сохранение себя и своей цивилизации, в том числе на уровне территориальных сообществ.*

Естественно, что разрешение проблемы должно базироваться на комплексном подходе, т.е. учитывать все эти срезы и многообразные факторы, но при полноценном анализе каждого из них в отдельности.

К ведущему срезу решения проблемы, т.е. к такому, от которого зависит решение остальных вопросов, относится экономический, поскольку он определяет формирование материальной основы жизнедеятельности людей.

В рамках экономического среза объективно выделяются свои пучки вопросов со своим особым воздействием на ход организации экономического порядка. Важное место среди них занимает система организации производственно-хозяйственной деятельности. При этом особая роль в поиске новых форм организации экономических отношений принадлежит разработке проблем использования стратегического планирования развития территорий, которое в условиях современной России, на наш взгляд, выступает новой, нарождающейся формой организации экономического развития.

Содержание проблемы вызова рынка и глобализации

Для объяснения того, почему стратегическое планирование для нашей страны является новой, нарождающейся формой ответа на вызовы рынка и глобализации, приведем три основных тезиса, раскрывающих содержание главной, стержневой проблемы.

1. Рынок ведет трансформацию экономических отношений и соответствующих им организационных форм в направлении формирования индивидуалистического (эгоистического) принципа поведения людей при согласовании ими действий по развитию производства и общества (местного сообщества).

Такой подход (т.е. поодиночке) не должен удовлетворять российское общество в силу ряда социальных и производственно-технических причин. Во-первых, Россия заявляет, что она избрала для своего развития путь социальной ориентации, т.е. уважения к человеку и создания благоприятного климата для развития личности. Во-вторых, современное производство объективно базируется на таком технико-технологическом состоянии, при котором основная часть людей функционирует не в качестве независимых частных производителей, а является наемными работниками, которые связаны между собой технологической кооперацией. Следовательно, люди должны находить не пути обособления друг от друга, а формы и методы сближения и согласования своих действий.

2. Существующая модель глобализации таит угрозу подрыва нашей национальной цивилизации, в том числе ее разрушения на локальном (территориальном) уровне, поскольку строится на преобладании соблюдения экономических интересов транснациональных корпораций и высокоразвитых государств, а не всех участников мирового сообщества, и тем более не в интересах отдельных местных сообществ.

3. Для России, как считают исследователи процессов глобализации [1, с. 63 – 65], все сценарии развития – и пессимистический, и умеренный, и оптимистический – не обеспечивают превращение страны в высокоразвитую державу с занятием достойных позиций в глобальной экономике, если будут сохраняться существующие экономические формы управления страной и территориями.

Вывод. Необходимо что-то противопоставить указанным угрозам. В то же время это "что-то" должно, с одной стороны, быть в русле развития мировых экономических тенденций, а с другой стороны – соответствовать российскому менталитету.

Способ решения в России экономического среза проблемы

Главным способом ответа на вызовы рынка и глобализации в рамках решения экономического среза проблемы должен стать *переход развития территорий на использование стратегических планов*, которые являются для России новой, нарождающейся экономической формой разрешения противоречий.

При этом следует иметь в виду то, что, во-первых, несущей конструкцией стратегического планирования территорий должны быть мероприятия по их бизнес-развитию, а решение социальных вопросов будет выступать следствием успехов (неудач), полученных при выполнении мер экономического блока. Такой подход базируется на том, что Россия продолжает развиваться в рамках индустриального общества, для которого характерно сохранение первенства экономики и "экономического человека", а элементы постиндустриального общества лишь зарождаются.

Во-вторых, расширение системы стратегического планирования развития территорий позволит постепенно включать Россию в глобальные процессы через регионы, так как создаст условия для целенаправленной трансформации их экономик не просто для улучшения жизни местного населения, но на основе сознательного включения в стратегические планы и широкого использования мирового опыта экономического и технологического развития. Именно в этом смысле можно говорить о правильности подхода, основанного на тезисе о том, что включение России в мировой экономический процесс должно и будет проходить через регионы, по мере их готовности, а не путем прыжка в ВТО.

Стратегический план – не директива, а вектор развития

За последние 5 – 6 лет внимание к вопросам стратегического развития территорий отмечено по всей России. В 2004 г. более 300 муниципальных образований в той или иной степени занимались разработкой планов стратегического развития, хотя еще не так давно само слово "план" было инородным термином в публичной лексике многих ученых, бизнесменов и государственных деятелей.

Ассоциация этого понятия с жесткой централизованно управляемой экономикой не позволила российским исследователям 90-х годов XX века своевременно и правильно оценить причины тех крупных социально-экономических изменений, которые произошли в государствах, занимающих ведущие экономические позиции в мире, в том числе во Франции, Германии, Японии, США, Южной Корее.

Опыт экономического развития во второй половине XX века показал, что наиболее конкурентоспособными оказались те государства, которые использовали различные способы и виды планирования, в том числе инди-

кативное и стратегическое. Им удавалось с помощью этих инструментов целенаправленно находить оптимальные варианты сочетания ограниченных ресурсов и растущих потребностей и на этой основе поставить человека в центр общественного развития.

Руководителям России и ее территорий *необходимо новое понимание не только рыночного саморегулирования, но и системы планирования.* Важно понять, что и тот и другой процессы давно ушли от стихийных отношений, где конкурировало множество мелких товаропроизводителей. Они перешли к состоянию, где оперируют мощные корпорации, в том числе международного уровня, естественные монополии, государство. Следовательно, характер регулирования современных рыночных отношений определяют не мелкие производители, а гигантские структуры, корпоративные комплексы, агрегирование которых усиливается.

Преодоление территориями состояния экономической деградации, которая неизбежно приведет к технологическому и инновационному застою всей экономики страны, нам видится в переходе на новые технологии государственного и муниципального управления, включая разработку и реализацию планов стратегического развития территорий.

Исходные принципы стратегического развития территорий

Важно понять, что рыночные изменения порождают конкуренцию не только между предприятиями, но и между территориями. Сейчас это стало очевидным фактом. Те властные структуры, которые не учитывают этот фактор, объективно проводят не лучшую экономическую политику в своем регионе.

Важнейшая конкурентная позиция в соперничестве регионов – в предоставлении гражданам и предприятиям лучших условий жизни и производства. Кто успешнее это делает, тот выигрывает. Но чтобы умело организовать такие действия, надо соблюдать ряд исходных принципов по включению своей территории в соперничество за лучшую жизнь. Отказ от следования им может привести к недоучету появляющихся новых моментов в российском и мировом развитии или к утере "родных корней", от которых ни в коем случае нельзя отрываться.

Первый исходный принцип – это опора на имеющиеся ресурсы. Именно объективный учет материальных, финансовых, трудовых и научных ресурсов позволит правильно оценить конкурентные преимущества и возможности территории, а также определить главные направления ее развития. В этом случае новые идеи всегда будут опираться на имеющиеся резервы и носить обоснованный характер.

Второй исходный принцип – учет исторических и пространственно-географических особенностей и закономерностей развития территории. За-

дача заключается в том, чтобы не нарушать естественный экономический и социокультурный ход событий, а лишь творчески их продолжать.

Третий исходный принцип – учет мировых тенденций развития как территорий, так и научно-технических и социально-экономических процессов. Закладывая стратегические линии будущего территории, следует действовать так, чтобы социально-экономические процессы на ней не ушли из руслу общемировых тенденций.

Четвертый исходный принцип – поиск союзников. В одиночку территориям, а тем более отдельным муниципальным образованиям, не справиться не только с реализацией задуманного, но и с текущими проблемами. Союзников надо искать во всех инстанциях и сферах: среди вышестоящих органов власти, в Думе, в предпринимательских союзах и ассоциациях, средствах массовой информации, науке. Не обойтись и без финансовой поддержки и положительного общественного мнения.

Пятый исходный принцип – исключение подражательства. Территории не должны стремиться стать ни "вторым Парижем", ни "вторым Чикаго". Быть слабой тенью другого – незавидная участь.

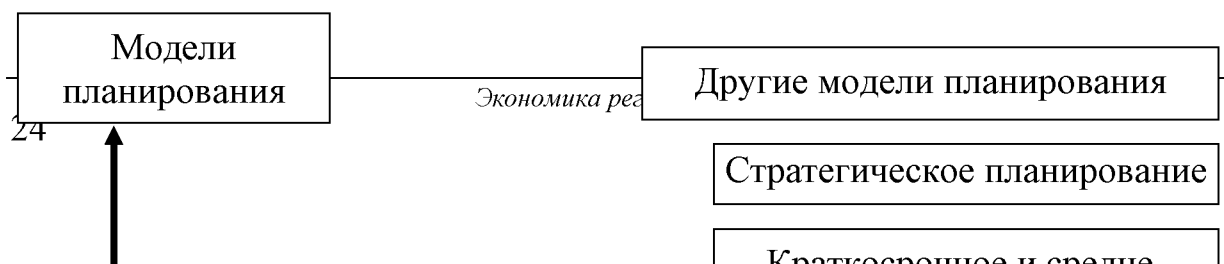
Эволюция моделей согласованного достижения будущего

Стратегическое планирование возникло не сразу. В течение XX века общество разрабатывало и применяло различные модели координации организационной и производственной деятельности для обеспечения рационального использования имеющихся ресурсов. Основными среди них были:

- централизованное государственное планирование;
- кейнсианская модель государственного регулирования;
- индикативное планирование;
- бизнес-планирование на предприятиях;
- краткосрочное и среднесрочное прогнозирование развития страны, регионов;
- стратегическое планирование развития городов;
- другие модели планирования.

Эволюцию моделей согласованного достижения будущего можно представить в виде схемы (см. рис.).

Модель *централизованного государственного планирования* возникла в 20-х годах XX века в Советском Союзе и распространилась на значительное количество стран мира. К началу 90-х годов ее сфера значительно сократилась, и в настоящее время данная модель применяется лишь в нескольких государствах.

Кейнсианская модель государственного регулирования получила свое развитие в 30-е годы прошлого века. Но уже к 70-м годам, по мнению западных исследователей, произошло ее сворачивание. Кризис кейнсианской политики макроэкономического регулирования ученые связывают с тем, что следование ее рецептам привело к огромной, практически мировой по масштабам, инфляции, которая сочеталась с падающими темпами роста и усиливавшейся безработицей. Этот феномен известен в теории под именем стагфляция.

Индикативное планирование используется для регулирования макроэкономических показателей в рыночной экономике, но при минимуме государственного вмешательства в конкретный процесс воспроизводства. Оно получило значительное распространение после Второй мировой войны, как в европейских, так и азиатских государствах, в том числе во Франции, Великобритании, Германии, Норвегии, Южной Корее, Турции, Японии [2, с. 30 – 39].

Основными функциями индикативного планирования являются:

- информирование,
- ориентация,
- стимулирование.

Главная особенность индикативного планирования – равноправное взаимодействие в нем хозяйствующих субъектов, их непосредственная вовлеченность в процесс управления экономикой, но при господстве интересов государства.

Исследователи описали различные модели индикативного планирования. Наиболее известными являются французская и японская модели.

Французская модель индикативного планирования

Для этой модели характерным является преобладание координирующей функции планирования, хотя сохраняет роль информационное обеспечение субъектов экономики. Согласование деятельности государства, отраслей и предприятий происходит в процессе самостоятельной разработки каждым из них производственно-хозяйственных программ. Результатом обмена планами и информацией между правительством и частными предпринимателями становится выработка схемы достижения экономического роста в стране. Индикативный план принимается и утверждается парламентом страны.

В стране сложилось планирование "снизу", которое основывается на принципах консультирования и согласования и предполагает участие на равноправных началах представителей различных "групповых интересов".

Согласно принятой концепции план разрабатывается, как правило, на 5 лет в результате многоступенчатых итераций, и в его осуществлении должны быть заинтересованы все участники. Однако показатели плана не являются обязательными, а выступают главным образом в качестве индикаторов, то есть носителей информации об ожидаемой экономической конъюнктуре.

Индикативный план Франции включает формулировки среднесрочных целей развития экономики, прогнозные алгоритмы преобразования структурных пропорций. Ключевые разделы плана касаются:

- тенденций экономического роста,
- финансовых потоков,
- сбалансированности национальной экономики,
- инфляции, конкуренции.

Главным в механизме индикативного планирования во Франции является определение основных задач государства в области экономического развития на предстоящий период и детализация этих задач применительно к инвестированию и перераспределению государственных доходов с указанием источников финансирования капитальных вложений (предоставле-

ние бюджетных субвенций, государственное кредитование, льготное финансирование и т.д.).

Принципиальной чертой французских индикативных планов является четкая ориентация на инвестиционный процесс.

Японская модель индикативного планирования

Японские специалисты считают, что основной функцией индикативного планирования является ориентирование предприятий частного сектора экономики на реализацию на практике государственной экономической политики.

В соответствии с таким подходом общегосударственные планы социально-экономического развития не являются законами, а представляют собой государственные программы, ориентирующие и мобилизующие отдельные звенья экономической структуры на выполнение этих программ в общенациональных интересах.

Начало общегосударственного планирования в Японии началось в 50-е годы XX века. С тех пор в стране реализовано 13 общегосударственных планов. В их разработке принимают участие Министерство финансов, Министерство внешней торговли и промышленности, другие правительственные учреждения, имеющие отношение к экономике. Кроме того, к обоснованию и разработке планов привлекаются многие научно-исследовательские организации.

Главную координирующую роль выполняет Управление экономического планирования, которое является элементом кабинета министров и возглавляется генеральным директором в ранге государственного министра.

Следует обратить внимание на то, что в Японии ни планы, ни программы не имеют обязательной одинаковой длины по времени. Чаще они рассчитываются на 5-летний период, но могут быть длительностью в 6 и 7 лет. Неравномерности связаны с тем, что планы социально-экономического развития страны являются своеобразной конкретизацией долгосрочных государственных программ. Например, на 1961 – 1970 годы был принят план удвоения национального дохода. Но в этот же период выполнялся пятилетний среднесрочный план 1964 – 1968 годов, целью которого была ликвидация диспропорций развития.

В отличие от французской модели, где показатели плана не являются обязательными, а выступают главным образом в качестве носителей информации об ожидаемой экономической конъюнктуре, в японской модели административное руководство отличается масштабностью и интенсивностью применения. Но особенность принятия решения заключается в том,

что прямого давления со стороны властей нет. Возможно, это японская специфика: все решать путем переговоров на основе компромиссов.

Фрагменты индикативного планирования в России

Опыт индикативного планирования до сих пор в России изучен недостаточно. Тому есть веские причины, хотя они вызваны не столько экономическим несовершенством этой формы планирования, сколько политическими соображениями переходного периода. До 90-х годов не было необходимости изучать и применять систему индикативного планирования. Когда же стали вводить рыночные механизмы, особенно методы "рыночной терапии", то сам термин "планирование" превратился в излишний и даже недопустимый для употребления.

Однако потребность в применении определенной формы планирования существует. Ответной реакцией на такое требование действительности выступает создание краткосрочных и среднесрочных прогнозов, различных сценариев развития регионов, городов и муниципальных образований.

Можно сказать, что в некотором роде французская модель индикативного планирования используется в России, в том числе в Свердловской области. При этом существуют схожесть и различия, например, между французской и свердловской моделями установления государственных параметров развития.

Схожесть заключается в установлении Правительством Свердловской области для исполнительных органов государственной власти контрольных параметров экономических и социальных показателей развития области, что отражается в соответствующих документах [3 и др.]. В принимаемых решениях руководителям отраслевых, территориальных отраслевых, территориальных межотраслевых исполнительных органов государственной власти предписывается в пределах их полномочий определять и доводить до подведомственных областных государственных унитарных предприятий контрольные параметры экономических и социальных показателей развития на очередной год с поквартальной разбивкой. Для организаций других форм собственности контрольные параметры определяются и доводятся в рекомендательной форме.

Главам муниципальных образований рекомендуется считать контрольными параметрами для своих территорий областные прогнозные показатели на очередной год по темпам роста, в том числе: объема промышленной продукции, объема прибыли, оборота розничной торговли, фонда оплаты труда, ввода в эксплуатацию жилых домов и другие.

Различия имеют более широкий спектр. Но главным из них является срок установления государственных параметров развития: во Франции – обычно на 5 лет, а в Свердловской области – ежегодно. Другим важным

различием выступает сама система выбора и расчета величины параметров. Во Франции этот процесс осуществляется путем взаимного обмена информацией с предприятиями, которые обязательно разрабатывают свои перспективные планы развития. В Свердловской области расчет ведется в основном на базе имеющихся областных показателей и тенденций их развития при некотором учете программ социально-экономических действий определенного круга хозяйствующих субъектов.

Препятствия в России на пути распространения стратегического планирования развития территорий

Для дальнейшего понимания проблем, сдерживающих распространение стратегического планирования, следует подчеркнуть, что оно, во-первых, не адекватно установлению обществом определенного порядка и беспрекословному выполнению мероприятий строго в соответствии с заранее выработанными заданиями, т.е. не строится на основе команд-приказов. Во-вторых, при стратегическом планировании достижение будущего реализуется не как жесткая линия поведения, а выступает как вектор движения, который может постоянно корректировать свою направленность под влиянием вновь возникающих условий, факторов. Главным здесь является реализация миссии развития территории. В-третьих, стратегическое планирование не является саморегулирующейся системой, действующей под влиянием внешних условий и приспосабливающейся к ним.

Возникает вопрос: если стратегическое планирование развития территорий – такое полезное и нужное дело, то почему же оно активно не распространяется в стране? Ответ на данный вопрос связан не столько с методологией и техникой осуществления стратегического планирования, сколько со сложившейся в стране общественно-экономической психологией или, лучше сказать, с господствующей экономической идеологией.

В России представление о рыночном регулировании до сих пор строится на *так называемом мелкобуржуазном понимании рынка*, т.е. на иллюзии, что в производственно-техническом отношении современное российское общество состоит из множества мелких производителей, а наличие системы крупных предприятий негласно игнорируется. Такой подход выражается не только в провозглашении и преувеличении роли мелкого бизнеса, что противоречит экономической действительности, но и в практике раздела предприятий на мелкие структуры и распродаже их в частные руки. Другими словами, крупному индустриальному производству уделяется остаточное внимание. Антикрупнопроизводственный характер носят также идеи о корпоративном управлении, так как под ним обычно подразумевается взаимодействие каких-то условных "агентов", неопределенных по своей величине и экономической мощи.

Модель рыночных российских реформ, ориентированная на мелкого производителя, является давно устаревшей и не приемлемой для уровня промышленно-производственного развития начала XXI века. Это понимают и принимают все страны мира, как индустриально развитые, так и развивающиеся, кроме России.

Особое место в сдерживании стратегического планирования территорий принадлежит распространяющимся в России и официально поддерживаемым идеям *экономического индивидуализма*. Поэтому остановимся несколько подробнее на объяснении содержания этих идей.

Основы теории индивидуалистической психологии поведения людей заложили еще в XVIII веке Дж. Локк, Д. Юм, Вольтер, физиократы, французские энциклопедисты (Дени Дидро, Клод Гельвеций), Жан Жак Руссо, Адам Смит и другие философы и экономисты.

В XX веке идеи экономического индивидуализма в наибольшей степени развил в своих работах Фридрих Хайек, лауреат Нобелевской премии по экономике 1974 года, сторонник либерализма. Наиболее рельефно идеи экономического индивидуализма изложены в его работах "Дорога к рабству" (1944) и "Индивидуализм и экономический порядок" (1948).

При этом Ф. Хайек обращал внимание на двоякое понимание термина "индивидуализм". По его мнению, существует "истинный индивидуализм", идеи которого восходят к работам Дж. Локка, Д. Юма, А. Смита, А. Фергюсона, и "ложный индивидуализм", положения которого развивали Декарт, физиократы, энциклопедисты и Руссо. Даже взгляды Дж. Ст. Милля в понимании Ф. Хайека не являются "истинным индивидуализмом", а представляются им как "ревизионистский либерализм".

Главная претензия Хайека к идеям индивидуализма физиократов, энциклопедистов и Руссо имеет под собой не столько научный критерий, сколько связывается с социально-политическими последствиями, к которым, по мнению Ф. Хайека, может привести распространение учений великих французов. Он пишет: "Именно потому, что индивидуализм первого типа внутренне последователен, я утверждаю за ним название истинного индивидуализма. Тогда как вторую его разновидность следует, вероятно, считать таким же значимым источником современного социализма, как и собственно коллективистические теории" [4].

Водораздел между двумя видами индивидуализма Ф. Хайек проводит по линии роли человека в формировании общественных институтов, взглядов, системы экономического и политического устройства общества. При этом он доводит до крайности понимание роли человека в возникновении социальных феноменов. Ф. Хайек исходит из того, что "нет другого пути к объяснению социальных феноменов, кроме как через наше понима-

ние индивидуальных действий, обращенных на других людей и исходящих из их ожидаемого поведения" [4].

Предлагаемое Ф. Хайеком понимание индивидуализма ведет к следующим постулатам. Во-первых, формирование и развитие общественных институтов представляется как результат полностью стихийного их произрастания, когда каждый человек живет сам по себе, как дикорастущий лес. Во-вторых, сознательные человеческие взаимодействия сводятся не к совместной выработке форм и методов согласования работы путем сближений и компромиссов, а показываются как навязанная сверху воля одного человека, диктатора, или небольшой группы людей, добивающихся своих интересов за счет других людей через попрание их свободной воли. В-третьих, сами общественные институты выглядят при таком понимании индивидуализма скорее как дар естественной природы, чем результат взаимодействия думающих, т.е. обладающих интеллектом, особей.

Подчеркивая, что только природа человека должна лежать в основе формирования системы общественного устройства, Ф. Хайек понимает эту природу как состояние человека, который ни от кого не зависит при выборе своего решения и руководствуется только своим личным представлением о правильности своих действий.

Однако природа человека, как уже давно известно, определяется двумя составными частями. С одной стороны, это действительно биологическое существо, часть животного мира, и эта сторона его природы вызывает в поведении поступки, направленные на самосохранение себя как особи. Но, с другой стороны, человек существует как общественное существо, которое только в обществе себе подобных и может проявиться как человек. Человек без общества – это уже не человек, а биологическое подобие человека. Чтобы проявлять себя как человеческое существо, такой индивид должен считаться с окружающими общественными условиями и поступать так, чтобы действия получились согласованными и способствовали совместному выживанию, т.е. каждый раз идти на компромисс.

Поэтому противопоставлять и даже отвергать индивидуализм, развитый в работах сначала "континентальных авторов", а в XIX веке другими европейскими и российскими учеными, не является правильным подходом.

Поскольку Ф. Хайек к идеологам "истинного индивидуализма" относит А.Смита и в подтверждение этого ссылается на то, что А. Смит подчеркивал преследование человеком собственных интересов, то обратим внимание на один не всегда правильно излагаемый тезис А. Смита.

Действительно, он приводит такую мысль в своей работе "Исследование о природе и причинах богатства народов". Но ее не надо вырывать из всего контекста. У Смита главное объяснение индивидуализма человека сводится не к его природе, а связывается с реализацией людьми взаимо-

действий, основанных на разделении труда. В обосновании принципа преследования экономической выгоды отдельным человеком при контактах с другими людьми А. Смит противопоставляет не человека человеку, а человека животному. Это главное. В подтверждение этого тезиса мы вынуждены привести длинную цитату, вторая часть которой большинству хорошо известна, а первую мало кто знает. Итак, А. Смит пишет: "...у всех других видов животных каждая особь, достигнув зрелости, становится совершенно независимой и в своем естественном состоянии не нуждается в помощи других живых существ; между тем человек постоянно нуждается в помощи своих близких, и тщетно будет он ожидать ее лишь от их расположения. Он скорее достигнет своей цели, если обратится к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них... Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, – таков смысл всякого подобного предложения" [5, с. 91].

Таким образом, на первом плане у А. Смита не свободная воля свободного человека, а свободный человек, ищущий определенных соглашений, взаимодействий с другими свободными людьми: "дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно".

Предлагаемый и распространяемый в нашей стране индивидуализм "независимого человека" не может быть эффективным для преодоления отдельным человеком, местным сообществом тех проблем, которые ежедневно возникают перед людьми. Такой индивидуализм может лишь усилить отдаленность, изолированность, замкнутость людей и будет мешать объединению усилий для повышения своего благополучия.

В реальной экономической действительности люди не отделяются друг от друга, а тянутся к взаимному сотрудничеству, что может выражаться в использовании стратегического планирования для организации общественного производства. Причина состоит в том, что труд, основанный на разделении труда и соответствующей его кооперации, более производительен, чем изолированный. В этих условиях человек объективно становится социальным существом, т.е. стремится к партнерству. При этом он не жертвует собственными интересами, не ущемляет свою волю и свободу, поскольку согласование своих действий с действиями других производит с учетом пользы для себя.

Поэтому экономический индивидуализм и стратегическое планирование не исключают одно другого, это не полярные явления.

Возможности для активизации стратегического планирования

Локальные цивилизации. Аргументом в пользу стратегического планирования развития территорий является существование локальных цивилизаций, в которых отражаются особенности как экономико-культурного развития отдельных территориальных сообществ, так и системы их общественных ценностей.

Основоположником современной теории локальных цивилизаций считается английский историк Арнолд Джозеф Тойнби. Он выдвинул и обосновал тезис о ложности концепции "единства цивилизации". По его мнению, причиной, породившей данное ложное утверждение, явилось распространение западной унификации на всю экономическую систему мира. Но экономическая унификация не распространяется на культуру, которая продолжает сохранять свою самобытность, опираясь на собственные исторические корни. Кроме того, методологически исследователи цивилизаций рассматривают все другие цивилизации не как самостоятельные (например, эллинскую, минойскую), а как одну из глав истории западной цивилизации. Наконец, эгоцентрическая иллюзия в западном сознании укрепляется ложным понятием "статичного Востока", что включает ислам, индуизм и дальневосточную цивилизацию, без проведения различий между ними. Из этой ложной концепции делается неверная посылка – представление о прямолинейности развития, т.е. исключается разное реагирование обществ на вызовы истории [6, с. 86 – 91].

Не вдаваясь в анализ локальных цивилизаций и особенностей их взаимодействия между собой и с глобальной цивилизацией, отметим лишь, что все эти цивилизации не консервируются, что идет процесс их трансформации, а значит и вырабатываются механизмы адаптации к реалиям XXI века. Каждая локальная цивилизация сохранит себя и сможет включиться в глобальные процессы лишь в том случае, если сумеет найти соответствующие ее содержанию и менталитету народа формы организационного, политического и социально-экономического развития.

В организационно-экономическом аспекте сохранению локальных и территориальных цивилизаций может способствовать использование различных вариантов стратегического планирования развития территорий.

Российский менталитет. В методологическом отношении важно подчеркнуть, что в каждой локальной цивилизации система организации общественного производства тесно связана с особенностями менталитета, т.е. мышления и поведения основной части людей, образующих данное общество (местное сообщество). Если это не будет учитываться, то возможны такие варианты действий, когда предлагаемые экономические формы не будут соответствовать образу жизни тех, кому они предназначаются. В этом случае будет происходить не просто отторжение таких форм, но

полное их непринятие, они будут выступать инородным телом для данного общественного организма.

Не вдаваясь в специальное исследование о характере русского народа, о чем очень много писали философы и литераторы XIX – начала XX века и интерес к которому на небольшое время возник в самом конце XX века, прислушаемся к мнению только нескольких, но самых известных российских исследователей, которым вполне можно доверять.

Философ Николай Бердяев в работе "Русская идея" (1946) утверждал, что для российского менталитета характерны "мессианское сознание", "огромная сила стихии и сравнительная слабость формы", "народный пессимизм", придание милостыне первостепенного значения в понимании спасения, желание иметь "верховенство совести", "жалость к падшим, к униженным и оскобленным, сострадательность", нелюбовь к государству – "русские не любят государства и не склонны считать его своим, они или бунтуют против государства, или покорно несут его гнет", "соборность сознания" [7, с. 78, 80, 91, 122; 8, с. 95, 104]. Все приведенные формулировки сделаны на основе критического анализа работ и взглядов многих российских писателей, философов и социологов XIX века и начала XX века, в том числе Радищева, И. Киреевского, Хомякова, Чаадаева, Белинского, Гоголя, Чернышевского, Герцена, Н. Данилевского, Н. Михайловского, Достоевского, Л. Толстого, Вл. Соловьева, П. Лаврова, Бакунина, Кропоткина и др. Таким образом видим, что русские авторы отмечают у русского народа не только его поляризованную природу, но и стремление к сочувствию, состраданию и совместному преодолению трудностей.

Из необходимости объединять экономические действия с решением социальных и нравственных вопросов исходили также многие русские экономисты, особенно XIX – начала XX века. Такой подход нашел отражение и в названиях политэкономических произведений. Так, видный ученый-экономист Александр Иванович Бутовский, написавший и издавший в 1847 году трехтомный курс политэкономии "Опыт о народном богатстве, или о началах политической экономии", назвал первый том этого произведения *"Политэкономия как нравственная наука"*. Другой известный экономист академик Иван Иванович Янжул в 1912 году написал специальную работу *"Экономическое значение честности: (Забывтый фактор производства)"*. В наиболее концентрированном виде анализ экономических процессов с социальными и нравственными подходами соединил Сергей Николаевич Булгаков в работе *"Философия хозяйства"*, вышедшей в 1912 году. Он впервые в экономических исследованиях показал, что хозяйствование является не одним из элементов жизни человека и человечества, существующим наряду с другими, а выступает в виде самой жизни людей, становится воспроизведением их, как части природы, с той лишь разницей,

что в природе господствует слепой интеллект, а в человеческой деятельности этот интеллект проявляется как осознанное действие, приводящее к "очеловечиванию природы". Комплексный подход к развитию общественного производства и умножению благосостояния народа обстоятельно дан в работе "Тектология: Всеобщая организационная наука" Александра Александровича Богданова, виднейшего экономиста начала XX века, значение идей которого люди стали осознавать только со второй половины XX века. Теория тектологии исходит из того, что законы организации систем едины для любых объектов, что самые разнообразные явления объединяются общими структурными связями, что изучать любую систему необходимо с точки зрения отношений всех ее частей. Это значит, что нельзя отрывать решение экономических вопросов от социальных и нравственных.

Космизм и глобализм восприятия мира, т.е. выход за пределы индивидуализма и приверженность соборности, сопереживанию и сочувствию окружающим, ярко проявился в поэзии А.С. Пушкина и Ф. И. Тютчева, в творчестве Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, в философских системах В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева, в этногенезе Л.Н. Гумилева, в ноосфере В.И. Вернадского, в интегральном социокультурном строе Питирима Сорокина.

Механизм стратегического развития

При его формировании следует исходить из необходимости соблюдения интересов всех участников развития территории: власти, бизнеса, общественности, науки. Но движущей силой всегда выступает власть: она не только реализует свой интерес, но и создает условия для эффективного функционирования предприятий, улучшения инвестиционного климата региона, обеспечивает равные конкурентные возможности для всех партнеров.

Для стратегического развития важно сформировать так называемую инвестопроводящую систему. Она включает разнообразные финансовые институты, в том числе залоговые и страховые фонды, лизинговые, трастовые, консалтинговые и другие компании.

Особо выделяются вопросы ресурсного обеспечения программных мероприятий: кадры, финансы, материальные ценности, технологии. Важным направлением обеспечения задуманных мероприятий станет разработка идеи софинансирования проектов.

На первом этапе реализации стратегического плана особое внимание надо уделять финансированию мер по преодолению кризисных явлений и осуществлению институциональных преобразований.

Нужны теоретические и прикладные исследования по учету местных возможностей, выявлению социально-экономической емкости территорий, особенностей размещения производств, транспортных и логистических структур.

Положительные стороны стратегических планов:

- системное разрешение объективных противоречий;
- комплексное использование имеющихся на территории ресурсов;
- целенаправленное проведение структурной перестройки на территории в направлении диверсификации экономики и услуг;
- согласованное развитие наукоемких технологий, формирование наукоемких рабочих мест и на этой основе уход от "сырьевой" направленности развития местной экономики;
- подчинение инвестиционной деятельности созданию для населения территории комфортных производственных и культурно-бытовых условий;
- постепенное приближение экономик регионов (территорий муниципальных образований) к стандартам мирового уровня развития через сознательное, включенное в стратегические планы, использование глобальных экономических и технологических достижений.

Судьба стратегического развития территорий

Ряд территорий России уже применяют планы стратегического развития, в том числе Санкт-Петербург, Казань, Ижевск и др. Но впервые удалось создать действующую систему только в Екатеринбурге, где от общих идей перешли к реальным проектам, которые ежемесячно рассматриваются и утверждаются на представительном Программном Совете стратегического развития Екатеринбурга.

Основная причина удач и неудач – организационная. Она заключается в том, что нет нормативно-правовых документов, обязывающих органы власти регионов и муниципальных образований использовать стратегическое планирование при выборе перспектив развития территории. Поэтому исполнение разработанных стратегических планов держится только на политической воле первых руководителей соответствующих территорий.

Чтобы стратегические планы развития территорий стали реалиями нашей жизни, нужны специальные документы, принятые на государственном уровне. Они должны возвести стратегическое планирование в ранг национальных механизмов решения региональных проблем путем предписания органам региональной и местной власти необходимости заниматься вопросами стратегического планирования в соответствии с имеющимся мировым и российским опытом.

Ожидаемые результаты реализации стратегических планов

Поскольку экономика России, а следовательно и регионов, имеет догоняющий характер, то самотеком, без специальных организационных усилий из этого состояния не выбраться. Нужны созидательные скоординированные действия власти, всех структур и социальных групп. Такую возможность предоставляет разработка и реализация планов стратегического развития территорий. Именно с их помощью можно обеспечить формирование цивилизованных территорий, т.е. комплексно развивающихся и решающих социальные вопросы не по остаточному принципу, а на основе целенаправленного программного развития. В таких условиях основными результатами реализации стратегических планов станут:

- повышение конкурентоспособности территории;
- развитие нового образа мышления о формах и методах развития территории;
- формирование на территории структур - локомотивов экономического развития;
- синтез госмуниципального регулирования и рыночного саморегулирования;
- формирование на территории нового, корпоративного типа взаимоотношений между властью, бизнесом, общественностью и иными структурами.

Конечным результатом стратегического развития территории является достижение социального эффекта от выполняемых мероприятий, который заключается в повышении благосостояния населения, живущего на данной территории.

В заключение хочу ответить на вопрос, нередко звучащий в СМИ: "Земли у нас хватает, рабочей силы – тоже, природных богатств, ума – достаточно. Почему же мы так бедно живем? Кто и зачем делает из нас сырьевой придаток Запада?" Все дело в использовании (неиспользовании) современных технологий эффективной организации, управления и планирования. Людей и капитал надо не разделять, а объединять, не стимулировать движение поодиночке, а формировать взаимовыгодные партнерские отношения по развитию своей территории, а значит и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2003.
2. Индикативное планирование: теория и пути совершенствования. СПб: Знание, 2000.
3. Постановление Правительства Свердловской области от 14 января 2002 г. № 18-ПП "О контрольных параметрах экономических и социальных показателей развития Свердловской области на 2002 год исполнительным органам государственной власти Свердловской области" (с изм. и доп. от 25 ноября, 10 декабря 2002 г.).
4. Хайек Фридрих А. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2001.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. В 2-х томах. Т. 1. Предисловие И.А. Столярова. М.: МП "ЭКОНОВ", 1991.
6. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник /Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. 2-е изд. М.: Айрис-пресс, 2002.
7. Бердяев Н. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Вопросы философии. 1990. № 1.
8. Бердяев Н. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Вопросы философии. 1990. № 2.